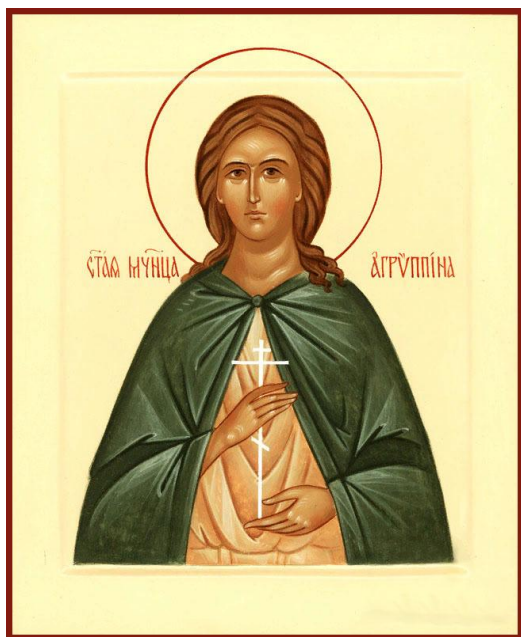

Память 06 июля (ст.стиль 23 июня)

Память святой мученицы Агрипины

Святая дева Агрипина родилась и получила воспитание в древнем Риме. С малых лет она отдала себя Богу и была, по апостолу, "**Христово благоухание во спасаемых**" (2Кор.2:15). Как ароматное яблоко или как благоуханный цветок, она своим целомудренным и добродетельным житием приносила верным сердцам сладость и благоухание, чем и отгоняла смрад страстей. Она украсила свою душу девственной чистотой и обручилась со Христом, за Которого в царствование Валериана¹ дерзновенно и мужественно, не убоившись мучений, предала себя многим ранам из-за любви к своему Жениху Христу. Тело ее было избито палками так сильно, что были перебиты кости, после чего ее обнажили и заключили в оковы. Но ангел Господень невидимою рукою разрешил от уз и подкрепил ее, и она, поправ всякое нечестие, в муках предала Богу дух свой². Рабыни Христовы

Васса, Павла и Агафоника тайно взяли тело святой мученицы и вышли с ним из Рима. Переходя с места на место, совершив долгое плавание, они приплыли в сицилийскую область, где тайно похоронили святое тело. Как только Сицилия сподобилась принять честные мощи святой мученицы, тогда же она избавилась от мрачной бесовской злобы и стала иметь защиту от агарян в молитвах святой Агрипины. Так, когда агаряне приступили к тому городу, где находилась церковь святой мученицы, и осмелились завоевать его, они тогда же были преданы всеконечной гибели.

От честного гроба мученицы все больные и прокаженные, приходящие с верою, получали исцеление от всяких недугов молитвами святой мученицы, благодатью Христа, Бога нашего. Аминь.

Кондак, глас 4:

Светлых подвиг твоих светоносный наста день, воньже почитающи сих божественная Церковь, вся созывает весело вопити тебе: радуйся, дево и мученице, Агрипино всесвятая.

¹ Император Валериан управлял римскою империєю с 253 г. по 259 г.

² Кончина святой мученицы Агрипины последовала в половине III-го века.

Повесть о покаянии Феофила

Незадолго до нашествия персов¹ на греческие владения, во второй киликийской епархии, в городе Адане² жил эконоом святой соборной кафедральной церкви этого города, по имени Феофил. Жил он добродетельно и свято, справедливо и разумно распоряжаясь церковным имуществом, праведно и согласно с волей Божьей управляя делами. Для архиерея он был оком, присматривающим за всем, и правой рукой, исполняющей все дела и повеления. Он был очень любим своим епископом, да и не только епископом, но и всем церковным причтом и всеми жителями города за свои добродетели, ибо он был отцом сирот, кормильцем вдов, щедрым прибежищем нищих, заступником обижаемых, помощником

беспомощных; одним словом, не было человека, которого бы он не утешил в печали словом и делом. За это все почитали Феофила, как отца, любили, как благодетеля, и превозносили похвалами.

Когда же Божьим изволением преставился от временной жизни епископ Аданы, то все благочестивые жители этого города всякого чина, от большого и до самого малого, движимые истинною христианскою любовью к Феофилу за его многие благодеяния, и знакомые также с его чистою и непорочною жизнью, единодушно избрали его себе в епископа. Затем они послали несколько особенно почитаемых граждан к киликийскому митрополиту с письменным извещением об этом. Прочтя письмо, митрополит согласился утвердить их избрание: Феофил был и ему самому известен за человека добродетельного и богоугодного, способного к управлению епархией, искусного и опытного во всём. Он тотчас же велел призвать его к себе для поставления во епископа Аданской церкви.

Но Феофил, узнав о решении митрополита, не захотел отправиться к нему, упорно отказываясь от принятия епископского сана. Граждане и весь причт долго со слезами просили и умоляли его стать их епископом, но безуспешно. Тогда они снова отправили к митрополиту прошение, чтобы он поставил им во епископа Феофила, хотя бы и против воли последнего.

Призвав его, наконец, к себе насильно, своим властным повелением, митрополит с радостью и любовью принял его и хотел тотчас же рукоположить во епископа. Но Феофил упал ниц к его ногам и со слезами начал молить не налагать на него такого бремени.

- Я знаю мои грехи! - восклицал он, - я недостоин епископского сана.

После того, как он долго пролежал таким образом у ног митрополита, плача и моля избавить его, святитель дал ему три дня срока на размышление, чтобы, рассмотрев обстоятельства, он согласился принять епископский сан, и не пренебрег молением стольких людей, усердно желавших иметь его своим пастырем.

По прошествии трех дней митрополит снова призвал Феофила и начал увещевать и молить его не отказываться от святительского сана; при этом он хвалил чистоту его жизни и искусство в управлении и называл его достойным этого сана. Но Феофил опять упал к его ногам и, проливая обильные слезы, продолжал восклицать:

- Недостоин я святительства!

Видя, что он остается непреклонным, упорно отказывается и не поддается ни повелениям, ни мольбам, митрополит предоставил его, наконец, собственной воле. Поставив во епископа другого, которого также считал достойным, он послал его в Адану, поручив ему Феофила, чтобы тот по прежнему отправлял свою экономскую службу.

После того, как новый епископ пробыл некоторое время на своем престоле, Феофил же продолжал свою обычную службу, - какие-то враги, движимые сатанинскою завистью, начали наговаривать епископу на эконома, тайно клеветая на него и обвиняя его во многих неподобающих поступках.

Сначала епископ не внимал их клеветам и не давал им веры, зная своего эконома за человека во всех отношениях добродетельного и безупречного. Но так как те не переставали клеветать из зависти, чуть ли не ежедневно взводя на Феофила разные унижительные обвинения, то мало-помалу епископ начал склоняться к их словам, выслушивать их клеветы и доверять им.

Спустя некоторое время он отставил Феофила от экономской службы, так чтобы тот более ничем не управлял ни в архиерейском доме, ни в церковном имуществе, но чтобы жил у себя дома, тихо и безмолвно, отдыхая от трудов; экономская же служба была поручена другому.

Освободившись от попечений и житейской суеты, Феофил начал пребывать в служении единому Богу. Но, не терпя вида богоугодной и беспечальной жизни Феофила, ненавистник рода человеческого, диавол, вооружился против него всеми своим коварствами и начал смущать его то собственными помыслами, то посредством других людей, тихо нашептывая

ему: "Обесчестил тебя епископ, не помня великих трудов твоих; унижил он тебя, предпочтя тебе худшего, неискusstного, недостойного; отдал он тебя на посмеяние и поругание людям".

И стал Феофил, сначала понемногу, внимать этим бесовским наветам и помышлениям, а потом начал всё больше и больше рассуждать об этом сам с собою или с друзьями и горько сетовать. Наконец, коварство врага довело его до того, что, забыв обычное ему упование на Бога, он начал изнемогать в малодушии и печали и пришел в отчаяние. Ему казалось, что все над ним смеются и насмеваются, что уже никто больше не уважает его; он стал стыдиться выходить из дому в люди. В его сердце разгорелось неодолимое желание прежней власти и управления церковным имуществом; день и ночь думал он об этом, смущал себя помыслами и размышлял, каким бы способом вернуть свое прежнее положение, чтобы враги не радовались больше его унижению.

За такое желание и другие неудобные Богу мысли отступила от сердца его благодать Божия, без которой он пришел, наконец, в крайнее отчаяние и начал искать помощи в волшебстве и в бесах. Не захотевший сначала принять епископского сана, он стал теперь стремиться к гораздо меньшей власти. Так попустил ему Бог за то, что он воспринял в сердце злые помышления и сатанинский совет.

В том городе жил некий еврей, сын погибели, знаменитый волхв, чародей и обманщик. Он был настоящим служителем дьявола и многих вводил в погибель. Феофил ночью отправился к этому волхву и, придя к его дому, стал стучать в ворота. Волхв вышел посмотреть, кто стучит и, увидав Феофила, пришел в ужас. Удивленный (так как он знал его), он попросил его войти в дом и, когда Феофил вошел, спросил его:

- По какой причине, господин мой, взял ты на себя труд, - ночью прийти ко мне, худому и недостойному?

Феофил же в ответ бросился к его ногам и, умоляя его, сказал:

- Если можешь помочь, то помоги мне и не отвергни меня в моей великой печали.

Затем он подробно рассказал всё волхву, как опечалил его епископ, отняв у него управление, как отдал его на поругание людям, предпочтя ему худшего, а его отставив от службы; он обещал волхву богатую награду, если тот ему поможет и возвратит прежний почет. Тогда богоненавистный еврейский волхв ответил ему:

- Не сетуй об этом, господин мой, но радостно и с благой надеждой возвратись домой; в следующую же ночь приходи ко мне в этот час, и я отведу тебя к моему повелителю, а тот уже во всём тебе поможет.

Услыхав от волхва этот ответ, окаянный (в это время) Феофил сильно обрадовался и возвратился к себе полный гибельной надежды.

Прошел день и снова наступила ночь. В полночь, по повелению волхва, Феофил явился к нему. Волхв отвел его на ипподром, - место, где происходили конские состязания, и сказал ему:

- Если увидишь какое-нибудь видение, или услышишь какой-нибудь голос, то не пугайся и не осеняй себя крестным знамением; крест ни в чем не помогает людям: это достойный смеха христианский обман.

Феофил во всём согласился с ним и обещал не ограждать крестом; тогда волхв тотчас же показал ему в видении множество разных необыкновенных лиц, украшенных различными светлыми одеждами и с зажженными свечами в руках. Это были бесы; они выкрикивали похвалы своему князю, сатане; князь же тьмы сидел посреди их в гордости и призрачной славе. Тогда окаянный еврейский волхв взял Феофила за руку, ввел его в это гибельное собрание и приблизился с ним к князю.

- Зачем ты привел сюда к нам этого человека? - спросил волхв князь тьмы.

- Господин мой, - ответил богоненавистный еврей, - я привел его к тебе потому, что он, сильно оскорбленный своим епископом, просит у тебя помощи.

- Как могу я помочь тому, кто раб своего Бога? Если он на самом деле хочет стать моим рабом и войти в число моих слуг, то я так помогу ему, что он получит большую власть и честь, чем какие имел раньше, и будет могущественнее самого епископа.

- Слышишь ли, что говорит князь? - спросил тогда волхв Феофила.

- Слышу, - ответил тот, - и исполню всё, что он мне прикажет.

Сказав эти слова, он тотчас же, павши, поклонился сатане и стал целовать его ноги.

- Пусть отречется этот человек от так называемого Сына Марии, - сказал диавол волхву, - пусть отречется также и от Нее Самой, так как я сильно ненавижу их обоих. Отречение же пусть напишет собственноручно и подаст мне. После этого пусть он просит у меня, чего хочет, и получит просимое.

Выслушав это, Феофил ответил ему:

- Я исполню всё, что прикажешь, господин мой, только бы получить желаемое.

При этих словах коварный враг рода человеческого, диавол, простер к нему свои бесовские руки и, обняв Феофила, стал гладить его по бороде и целовать, прикладывая к его устам свои нечистые уста.

- Радуйся, мой искренний и верный друг, - сказал он ему.

И окаянный Феофил, утверждая свою дружбу с диаволом, отрекся от Христа, Спасителя нашего, и от Пречистой Богоматери; написав свое отречение на хартии³, заранее приготовленной волхвом, и запечатав, он вручил ее князю тьмы. После этого они дружески обнялись, поцеловались и разошлись: князь тьмы со своими слугами стал невидим и удалился в свое место, в ад; а Феофил с евреем возвратились с ипподрома, оба радуясь своей гибели.

На следующее утро, по Божьему смотрению, как кажется, а не по старанию диавола, епископ, проснувшись, раскаялся, что отставил Феофила от экономской службы. Послав людей, чтобы снова призвать его к себе, в архиерейский дом, он с большими почестями возвел его в прежнюю должность, воздал ему двойную честь и вручил еще большую власть над церковным имуществом и над всеми делами. Сверх того, епископ в присутствии причта и граждан испросил у Феофила прощение.

- Прости меня, брат, - сказал он, - прости, я согрешил перед тобою, обесчестив твою святыню, когда поставил на твое место человека недостойного. Теперь я отставляю его, тебя же молю снова принять экономское управление.

С этого часа Феофил начал жить в своей прежней чести и власти, почитаемый выше всех, и заведующий всеми экономскими делами. Не только причт и граждане воздавали ему великие почести и со страхом повиновались, но и сам епископ возымел к нему уважение, а прежние враги со стыдом замолчали и начали смиренно искать его милостей.

В это время нечестивый и хитрый волхв часто навещал Феофила.

- Видишь ли, господин мой, - говорил он, - как я и мой князь помогли тебе по твоему желанию, и как скоро ты получил от нас помощь.

- Воистину получил. - отвечал Феофил, - и очень благодарю вас.

Прожив недолгое время в таком богоотступничестве, Феофил начал как бы пробуждаться от сна и приходить в себя, сознавая свою гибель. Создатель и Искупитель наш, Христос Бог не желающий смерти грешных, но милостиво ожидающий их покаяний⁴, вспомнил прежнюю добродетельную жизнь и труды Феофила, его многочисленные дела милосердия, заботы о нищих и вдовицах, воспитание сирот, защиту обижаемых, помощь всем, требовавшим помощи и всё множество его благодеяний. Не презирая Своего создания по Своей неизреченной благодати, Господь явил на нем Свое милосердие ибо нет греха, побеждающего Его человеколюбие: тайным и божественным Своим внушением, Он вложил в сердце Феофила мысль о покаянии и обращении.

Придя в чувство, Феофил начал размышлять, какое великое и ужасное совершил он злодеяние, отрекшись от Христа Бога и Пречистой Богоматери ради временной и ничтожной человеческой чести. Он начал страдать в душе, мысленно скорбеть и каяться, тяжело вздыхая из глубины сердечной, ударяя себя в грудь, горько плача и рыдая.

Тем временем еврейский волхв был схвачен правителем той страны, осужден законным судом на смерть за свои многочисленные чародейства и злодеяния и получил достойную по делам своим казнь: его сожгли живым.

Феофил же день и ночь плакал и рыдал, сокрушаясь сердцем, не принимая ни пищи, ни питья и не желая ни с кем беседовать. Затворившись наедине, о сетовал и скорбел.

- Горе мне, окаянному! Горе мне, погибшему! - восклицал он. - Что я сделал? В какую низвергся погибель? Куда теперь пойду, чтобы получить спасение? К кому прибегну, чтобы получить помилование? Ко Христу ли Богу? Но я отрекся от Него. К Богородице ли? Но я от Нее отказался. Я сделался рабом диавола и подписью скрепил свое рабство. Кто может вырвать из рук его мое рукописание? Кто поможет мне и избавит меня от его власти? Какая нужда была мне пойти к этому скверному и богомерзкому волхву, ввериться ему и вместе с ним предать себя вечному огню? Какую пользу получил я от этой временной чести? Что такое гордость и благоденствие этого суетного мира? Горе мне! Погиб я окаянный! Горе мне! Я заблудился и попал в сеть, от которой не знаю, как смогу избавиться! Горе мне! я лишил себя вечного света и пребываю во тьме! Не лучше ли мне было, когда меня отставили от экономской службы? Не лучше ли мне было, когда я жил беспечально и безмолвно? Зачем я захотел погрузить мою бедную душу в геенну ради временного и суетного людского почитания и тщетной славы? Сам я виновник своей гибели! Сам я убил себя, сам я предатель моей окаянной души! Горе мне! что я потерял! Горе мне! Как я обманулся! Горе мне! Что теперь делать? Горе мне! Что отвечу я Богу в день суда, когда всё станет явным и очевидным, когда праведные будут увенчаны, я же, окаянный, буду осужден вместе с сатаной, которому продался! Кого умолю я тогда помочь мне? Кто тогда помилует меня? Воистину никто! Горе моей окаянной и несчастной душе! Как отдалась ты адскому плену? Как ты себя погубила? Каким ужасным упала падением! В какие волны погрузила себя! К какому теперь прибегнешь пристанищу? Или к какому устремись прибежищу? Горе мне, душа! Горе мне! Какое бедствие стряслось над тобой!

Долго рыдая и в отчаянии терзая свою душу скорбью и печалью, Феофил начал понемногу отдаваться надежде на Божье милосердие.

- Я отрекся от Господа моего Иисуса Христа, рожденного от Пречистой Девы Марии, - говорил он себе, - и не смею прибегнуть к Нему. Но, хотя я отрекся также и от родившей Его Богоматери, однако обращусь к Ней, всей душой и всем сердцем припаду к Ее милосердию. Пойду в святой храм Пречистой Богородицы, паду перед Ее иконой, пребуду там в молитве к Ней, пока не умилюсь Ее и не сподоблюсь Ее заступлением Божьего милосердия.

- Но какими устами начну я молиться к Ней, - продолжал он, - отвергшись от Нее моими скверными устами? Как начну мою исповедь? Каким сердцем, кокою совестью и какою надеждою подвигну я на молитву мой нечестивый язык? Не знаю. Как стану просить прощения моим безмерным грехам? Боюсь, как бы сошедший с неба огонь не попалил меня окаянного, или земля, расступившись, не поглотила меня живым и не низвергла в адскую бездну. Но не отчаивайся до конца, душа моя, и воспрянь и постарайся избавиться от одержавшего тебя зла, притеки к Матери Христовой и не посрамишься.

В одном уединенном месте города стояла маленькая церковь во имя Пречистой Богородицы, в которой служба отправлялась только по праздникам. В этой-то церкви и захотел Феофил затвориться для молитвы, предварительно освободившись от всех дел экономических и отложив все препятствия и житейские попечения. Затворившись в этой церкви и павши перед честной иконой пречистой Богоматери, он начал молиться к Ней, горько плача и рыдая. Никто не знал обо всем этом, кроме его верного слуги Евтихиана, который и описал жизнь Феофила.

Сорок дней и сорок ночей пробыл Феофил в церкви, постясь, исповедуясь, каясь, день и ночь непрестанно молясь и припадая к иконе Пресвятой Богородицы. По истечении же сорока дней, когда он в полночь молился, явилась преблагословенная Матерь Господа нашего, истинное спасение всего мира, прибежище рода человеческого и наша единственная надежда после Бога.

- О человек! - сказала Она ему. - Зачем ты так бесстыдно докучаешь мне, вопия и моля помочь тебе? Ведь ты сам отрекся от Сына Моего и от Меня! Как буду Я молить за тебя

Моего Сына и Бога, чтобы Он простил тебя, раба диавола, отдавшегося ему своим рукописанием? Какими очами воззрю Я на пресветлое чело Господне, когда захочу молиться за тебя? Даже Я не могу терпеть бесчестия, наносимого Моему Сыну и Богу. Я могу простить тебе, о человек, в чем ты согрешил предо Мною, потому что Я весьма люблю род христианский, особенно же тех, кто с провою верой и теплой любовью притекает ко Мне и молится в храме Моем: тем Я всячески помогаю, принимаю в Мои объятия и слушаю их молитвы. Но оскорблений и досад, причиняемых вами Моему Сыну, Которого вы вторично распинаете вашими грехами, этого Я не могу ни видеть, ни слышать. Много нужно вам трудов, подвигов и сердечного сокрушения, чтобы умолить Его милосердие. Хотя Он и очень милосердый, но в то же время и праведный Судия, и грозный мститель, воздающий каждому по делам его.

Обрадованный видением Богородицы, Феофил немного ободрился.

- О, Владычица моя преблагословенная! - воскликнул он, - Защитница рода человеческого, прибежище и спасение притекающих к Тебе! Знаю, воистину знаю, сколь жестоко я согрешил и прогневал Тебя и рожденного Тобою Бога. Но вижу много примеров людей, до меня прогневавших Сына Твоего и Бога нашего, которым было даровано прощение грехов ради их покаяния и исповеди. Если бы не было покаяния, то как бы Сын Твой пощадил ниневитян? (Ион.2 и 3) Если бы не было покаяния, то как бы Он сохранил блудницу Раав? (Иис.Нав.6:24) Если бы не было покаяния, то как бы не только получил прощение, но и снова воспринял дар пророческий Давид, ввавший в прелюбодеяние и убийство (2Цар. гл. 11) уже после получения дара? Если бы не было покаяния, то как бы после своего великого падения не только получали прощение, но и сподобился высочайшей чести, - быть поставленным в пастыри словесных овец Христовых (Иоан.21:15-17), святой верховный апостол Петр, столп Церкви, принявший от Бога ключи Царствия небесного (Мф.16:19), когда он не однажды и не дважды, но трижды отрекся от Господа, и затем начал горько плакать (Лк.22:56-62). Если бы не было покаяния, то как бы Господь сделал евангелистом грабителя - мытаря? (Мф.9:9) Если бы не было покаяния, то как бы святой Павел из гонителя стал избранным сосудом Христовым? (Деян.9:1-20) Если бы не было покаяния, то как бы принял Господь Закхея (Лк.19:1-10), старшину мытарей? Если бы не было покаяния, то как бы стал снова дорог отцу возвратившийся блудный сын? (Лк.15:11-32) Если бы не было покаяния, то как бы получила прощение своим многим грехам плакавшая у ног Христовых блудница? (Лк.7:36-50) Если бы не было покаяния, то как бы открылся рай разбойнику? (Лк.23:39-43) Если бы не было покаяния, то как бы велел апостол принять коринфского грешника? (1Кор.5; 2Кор.2:1-8) Если бы не было покаяния, то как бы мог не только получить прощение своим великим злодеяниям, но и сподобиться мученического венца волхв Киприан⁵, весь уподобившийся диаволу, рассекавший утробы беременных женщин ради своего волхвования и затем обращенный ко Христу праведной Юстиной? Имея столько великих примеров покаяния и взирая на безмерное милосердие Божие, покрывшее их, дерзнул и я, грешный, прибегнуть с покаянием к Твоему милосердию, всемилостивая Владычица: подай мне руку помощи и испроси у Сына Твоего и Бога нашего прощение моим тяжким грехам.

Когда Феофил произнес эти слова, пречистая Дева Богородица, истинное прибежище грешных, надежда отчаивающихся и скорая помощь молящихся к Ней, сказала ему:

- Исповедуй, о человек, что рожденный Мною Сын Мой, Которого ты отрекся, воистину Христос Сын Бога Живого, имеющий придти судить живых и мертвых, и тогда Я умолю Его о тебе и Он примет твое покаяние.

- О преблагословенная Владычица, - ответил Феофил, - как дерзну я, недостойный и окаянный, раскрыть мои скверные и нечистые уста, которыми я ради малой и суетной чести, отрекся от Сына Твоего и Бога моего, и от святого Креста Его, защитника души моей, и от святого крещения, и скрепил отречение отданным диаволу моим рукописанием.

- Ты уж только исповедай, - сказала ему Пречистая Богородица, - и не сомневайся в его милосердии; Он человеколюбив и милосерд и принимает слёзы истинно кающихся: для

спасения рода человеческого, Он благоволил воплотиться от Меня и, будучи Богом, стал человеком.

Тогда Феофил со страхом и со стыдом, со смирением и сердечным сокрушением раскрыл уста и громко произнес:

- Верую, исповедую и славлю единого от Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога Живого, прежде век несказанно рожденного от Отца, в конце же лет сошедшего с небес и воплотившегося ради спасения нашего от Духа Святого и от Тебя, Пресвятой Девы Марии, истинной Богородицы. Совершенный Бог и совершенный человек Он по Своей воле изволил пострадать за наши грехи и простер Свои пречистые руки на животворящем древе креста: пастырь добрый, Он душу положил за Своих овец, был погребен и воскрес, и с плотью, от Тебя, Пречистая Дева, принятой, восшел на небеса, и снова со славой придет на землю судить живых и мертвых. Исповедую всё это сердцем и устами и поклоняюсь Ему, Богу моему. Тебя же молю, Владычица! Не гнушайся мной скверным, не пренебреги моим грешным молением, не оставь меня окаянного, прельщенного злобным врагом и ввернутого в погибель! Но умоли за меня Рожденного Тобою, чтобы Он простил мне мои великие грехи и избавил от гибели, дабы и я со всеми получившими прощение воспел и прославил безмерное милосердие Рожденного Тобою Бога нашего и Твое, преблагословенная Дева!

Приняв от него эти слова как бы некоторое удовлетворение за грех, так ответила ему Пречистая Богородица, источник милосердия, взыскание погибших, истинная и непрестанная ходатаица за нас к Богу и залог нашего спасения:

- Доверяя твоему покаянию ради крещения, которым ты крестился во Христа, и милосердствуя о тебе (ибо Я очень сострадаю всем страждущим), Я приступлю к Сыну и Богу Моему и помолюсь Ему, чтобы Он принял твоё покаяние.

Сказав это, Пречистая Дева стала невидимой, и день уже начал рассветать.

О сколь счастлива была для грешника эта ночь, в течение которой он сподобился такого видения Пречистой Богородицы и немалой беседы с Ней!

Получив после этого видения некоторое облегчение своей печали и приращение надежды, Феофил пробыл еще три дня в плаче и молитве пред иконой Пресвятой Богоматери, взирая на нее, припадая к ней, ударяясь в землю головой и чая Богоспасающего его по молитвам Богородицы. По истечении же трех дней снова явилась ему наша надежда и прибежище - пренепорочная Матерь Господа. На этот раз, с радостным лицом взирая на Феофила своими светлыми очами, Она сказала:

- Человек Божий! Угодно покаяние твоё милосердому Владыке Богу; принял Он слезы твои ради Меня и услышал твои молитвы. Смотри же теперь и сам, чтобы отныне сохранить правую веру в Него до дня твоей смерти.

- Воистину сохраняю, Владычица моя преблагословенная, - ответил Феофил, - и не преступлю Твоего повеления. После Бога Ты мой покров и заступление, и на Тебя возлагаю всё мое упование и надежду. Знаю я, хорошо знаю, премилостивая Госпожа моя, что нет у людей другой помощи и другого покрова, кроме Тебя; никто из уповавших на Тебя не посрамился и никто и моливших Бога через Твое ходатайство не был оставлен. Потому и я, грешный, молю Твою неистощимую благодать, врачующую нашу немощь: открой мне заблудшему и павшему в глубину зол, двери твоего милосердия, и повели отдать мне в руки окаянное рукописание, которое я, обманутый, дал сатане: он сильно смущает мою душу и я не могу утешиться от великой скорби, пока это рукописание находится у диавола.

Едва произнес он эти слова, как Пречистая Дева стала невидимой; Феофил же пробыл еще три дня в прилежной молитве, как и раньше. Затем он заснул, утомленный перенесенными трудами и в сонном видении узрел Пречистую Богоматерь, несущую ему хартию с его рукописанием. Проснувшись от радости, он не увидел Пречистой Девы, рукописание же своё он нашел запечатанное и целое, лежащее на груди. От радости и от ужаса он еще сильнее изнемог телом и сделался как бы полумертвым. Придя впоследствии в себя, о сколь великое он воздал благодарение милосердому Владыке Христу и милостивой Богоматери, своей помощнице и заступнице!

На следующее утро (а день был воскресный) он пошел в собор, где архиерей служил литургию. После чтения святого Евангелия, он приблизился к епископу, благословлявшему народ, и с плачем бросился к его ногам, упрашивая, чтобы его выслушали, ибо он хотел во всеуслышание принести свое покаяние. Затем он подробно рассказал всё случившееся с ним: как опечалило его устранение от обязанности эконома, как от печали он отрекся от Христа Бога и Пречистой Богородицы и рукописанием отдался сатане; как потом, постясь, молясь и плача, он увидел Пречистую Богородицу, беседовал с ней, получил прощение грехов, и как ему, наконец, было возвращено его рукописание. Рассказав всё это громко и подробно в присутствии народа и епископа, Феофил вручил последнему запечатанную хартию, данную им на себя сатане, и упросил его велеть прочесть ее вслух, чтобы все узнали его грех и прославили Божие милосердие, исходатайствованное Богородицей. Распечатав хартию, епископ отдал ее диакону, который стал на амвон и начал читать ее. И все удивлялись такому ужасному делу.

Таким образом, весь причт и народ, мужи и жены и малые дети, все узнали о том, что случилось с Феофилом, как он пал и восстал и получил обратно свое рукописание. Епископ же, обратившись к народу, громко сказал:

- Приидите все верные, прославим преблагого истинного Бога, Господа Иисуса Христа! Приидите благочестивые и любящие Бога и видите дивные чудеса! Приидите христолюбцы, и разумеете, что не хочет смерти грешных премилосердый Владыка наш, но ожидает их покаяния! Приидите и видите, правоверные, как много могут сделать сердечное сокрушение, вздохи и слезы! Кто не удивится, отцы и братия, великому и неизреченному терпению милостивого Бога! Кто не изумится Его безмерному милосердию и человеколюбию, являемому в нас грешных! Воистину чудо! Пророк Моисей после сорокадневного поста получил от Бога скрижали закона (Исх. 24:18; 31:18), а брат наш Феофил после сорокадневного поста получил свое рукописание, отнятое у сатаны силой Божьей и ходатайством Божьей Матери! Воспоем же и мы с ним, дети, благодарственную песнь Владыке, милосердо принявшему его покаяние, но предстательству пренепорочной Богородицы, Которая для людей есть мост к Богу, надежда отчаянных, прибежище бедствующих, истинная дверь, стучащим в нее грешникам отверзающая Свое милосердие и приносящая наши молитвы к рожденному от Нее Богу нашему. Что мне еще сказать ибо какую песнь воспеть для прославления Ее и Ее Сына? Воистину, чудны дела Твои, Господи, и никакого слова недостаточно для восхваления чудес Твоих! Воистину, **"как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро"** (Пс.103:24). Воистину, теперь прилично повторить евангельское слово: **"принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот"** брат наш Феофил **"был мертв и ожил, пропадал и нашелся"** (Лк.15:22-24). Пока епископ так говорил, Феофил лежал у ног его и плакал; протянув руку, епископ поднял его с земли. Феофил же, встав, стал просить его сжечь рукописание, но епископ велел ему сделать это самому, что Феофил и исполнил перед всеми. Глядя на сожжение нечестивой хартии, народ долго со слезами взывал:

- Господи, помилуй.

Велев народу, наконец, умолкнуть, епископ продолжал божественную службу и, по совершении ее, причастил Феофила пречистых и животворящих Таин Тела и Крови Христовых. И тотчас же лицо Феофила просветилось, как солнце. Все видевшие изменение его лица прославили преблагого Бога, оправдывающего и освящающего кающихся грешников.

После всего этого Феофил пошел в ту церковь Пречистой Девы Богородицы, где он постился со слезами покаяния, сподобился Ее святого видения и получил прощение своих грехов: здесь он немного почил после трудов. Узнав, по прошествии трех дней, о приближении своей кончины, он сделал завещание относительно своего имущества, которое всё велел раздать нищим. Простившись затем с присутствовавшей братией, он

предал свою праведную душу в руки Бога и Божьей Матери. Его похоронили под святой иконой Пречистой Девы на месте, где он принес свое покаяние.

И прославилось в нем милосердие Христа Бога и Пречистой Богородицы, Которой вместе с Сыном Ее да будет от нас грешных, всегда требующих Ее помощи, честь, слава, поклонение, благодарение ныне и присно и во веки веков.

"Я же, смиренный и грешный Евтихиан (говорит написавший эту повесть), воспитанный в дому блаженного Феофила и ходатайством его удостоившийся стать причетником святой кафолической Церкви, - служа господину моему в его печали и скорби, и всюду последую за ним, видевший своими очами его покаяние и своими ушами слышавший из уст его рассказ об этом: - истинно и правдиво описал всё на пользу благочестивых, во славу же Христа Бога нашего, славимого во веки". Аминь.

¹ В начале VII века при царе Хозрое.

² Адана - незначительный город в Киликии, греческой области в Малой Азии.

³ Когда не было известно приготовление бумаги, люди писали на особо выделанной коже, или на листах египетского тростника, называвшегося папирусом. Рукописи на таких кожаных или тростниковых листах назывались хартиями.

⁴ Ср. Иез.18:21-23

⁵ Память его 2 октября.

Празднование Владимирской чудотворной иконе Божие Матери¹

Празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480г.

В 1480 году нечестивый Ахмат, хан Большой Орды, пришел с большою ратью на реку Угру, чтобы начать войну с великим князем Иоанном Васильевичем². Москве угрожала осада. Тогда великий князь, вооружившись молитвою и благословением Геронтия³, митрополита всероссийского, и своего духовника, Вассиана, архиепископа ростовского⁴, выступил против татар на реке Угре; оба святителя усердно умоляли великого князя мужественно бороться с язычниками на защиту православной веры⁵. Продолжительное время войска стояли друг против друга, не приступая к решительным действиям. Наконец, предстательством Пресвятой Богородицы совершилось дивное чудо: страх напал на татар, и они, боясь друг друга, бежали, никем не гонимые. Так премилостивый Бог, по молитвам Пресвятой Богородицы, даровал к радости христиан необычную победу над врагами без пролития крови, пощадив достояние Свое - град Москву и всю Россию. Когда великий князь Иван Васильевич вместе с сыном своим великим князем Иоанном⁶ и со всем войском возвратился в Москву, то все люди исполнились чрезвычайной радости, восхваляя за славное избавление Бога и Пресвятую Богородицу⁷. С этого времени в богоспасаемом граде Москве установлен был новый праздник в честь иконы Пресвятой Богородицы, нарицаемой Владимирской, посему в настоящий день 23 июня и совершается

крестный ход во славу и благодарение Спасителю всего мира, Христу, Богу нашему, и Его Пречистой Матери.

Тропарь, глас 4:

Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши Владычице, чудотворную твою икону, к ней же ныне мы притекающе, и молящеся тебе взываем сице: О пречудная Владычице Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей, и вся грады и страны христианския невредами от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко милосерд.

Кондак, глас 8:

Взбранной воеводе победительная, яко избавльшеся от злых пришествием Твоего честного образа, Владычице Богородице, светло сотворяем празднество сретения Твоего, и обычно зовем Ти: радуйся, невесто невестная.

¹ В этот день (23 июня) в Москве совершается торжественный крестный ход из Успенского собора в Сретенский монастырь с чудотворною иконою Владимирскою. Подобный крестный ход, первый по времени установления, совершается 26 августа в память избавления России от нашествия Тамерлана в 1395 году; устрешенный грозным явлением Богоматери, Тамерлан покинул пределы России в тот самый день и час, когда коленопреклоненные москвичи встречали на Кучковом поле чудотворную икону Богоматери, принесенную из Владимира в Москву по приказанию великого князя Василия Дмитриевича, в борьбе со врагом более уповавшего на силу Божию, чем на свое оружие. На месте сретения иконы в память чудесного заступления Богоматери, и был основан так называемый Сретенский монастырь, куда и совершаются помянутые крестные ходы.

² Великий князь с 1462 г. по 1505 г.

³ Занимал кафедру московской митрополии 1473 г. - 1489 г.

⁴ С января 1506 г. архиепископ ростовский, ум. 1515 г.

⁵ Митрополит писал великому князю соборное послание в лагерь на Угрю, возбуждая его к мужественному стоянию против христоненавистного врага. Но с особенною смелостью и прямою увещевал великого князя святитель Ростовский Вассиан не заключать мира с Ахматом, как то советовали ему "некоторые прелестники", но выйти мужественно на встречу "безбожному языку агарянскому", ревнуя прародителю Димитрию, "в лице ставшему против разумного волка Мамая".

⁶ Великий князь с 1498; ум. в 1509 году в заточении.

⁷ "Да не похвалятся легкомысленные страхом их оружия, - говорили об этом чуде русские летописцы, - нет, не оружие, не мудрость человеческая, но Сам Господь спас ныне Россию".

В этот день преставление святого праведного Артемия Веркольского (житие его см. под 20 октября)

В этот день память святых мучеников Евстохия, Гаия, Урвана и прочих, пострадавших при Максимиане в г. Анкире, в начале IV в.

Святые мученики Евстохий, Гай, Провий, Лоллий и Урван пострадали за Христа во время гонения при императоре Максимиане (286–310).

Святой Евстохий был языческим жрецом, но, видя неодолимое мужество христианских мучеников и совершаемые ими чудеса, обратился ко Христу. Он пришел к Антиохийскому епископу Евдоксию, принял от него Святое Крещение и был посвящен в сан пресвитера. В городе Листре святой Евстохий обратил на путь спасения своего племянника Гаия и всех домашних его, в том числе отроков Провия, Лоллия и Урвана. Святого Евстохия схватили воины императора и привели на суд. Истязания не поколебали веры Евстохия. Тогда святого послали в галатийский город Анкиру к правителю Агриппину. С ним был отправлен и новообращенный Гай с семейством. Всех их, не исключая женщин и младенцев, подвергли жестоким пыткам, но мученики не отрелись от Христа и были обезглавлены.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-evstohij-sadonskij-gaij-sadonskij-provij-sadonskij-lollij-sadonskij-urvan-sadonskij>